

Егерь Мокеев

По заснеженному лесу легко скользит на охотничьих лыжах человек. За плечами рюкзак и двухстволка. Высокий. Загорелое немолодое лицо, внимательные с прищуром глаза. Всё замечает егерь Плещеевского охотхозяйства, бывший штурман эскадрильи первого класса Евгений Александрович Мокеев, читает следы на снегу, как книгу. Вот протянулась цепочка лисьих следов, а там, дальше, пропахали глубокие борозды кабаны. «Считай, что зиму пережили», — порадовался егерь.

Е. А. Мокеев считает свою работу интересной и благородной. Он видит, как начинают встречать весну каждого года звери и птицы, как просыпается многоголосый лес. Ещё и потому, что он охраняет животных, помогает им на своём участке, площадь которого около 6 000 га.

Из разговора с ним и отзывов о нём чувствуется, что этот человек — истинный природолюб, настоящий, культурный охотник. Мы пригласили Е. А. Мокеева в редакцию и попросили ответить на несколько вопросов.

— Евгений Александрович, наших читателей интересует всё, что касается Вашей работы. Но начнём с начала. С детства ли у Вас пристрастие к охоте?

— Лес играл в моей жизни большую роль, но в детстве лес — это грибы, ягоды — никак не дичь. Правда, 8-летним мальчишкой бегал за зайцами в надежде поймать. А кто из нас в таком возрасте не пытался бы этого сделать, если косою выскочит из-под самых ног. Я рано привык бродить по лесу, слушать и наблюдать. Лес мне казался сказочным царством. С детства в душе моей родилась любовь к природе.

— Когда Вы почувствовали, что стали охотником на всю жизнь?

— После войны, а точнее в 1948, когда наш авиационный полк базировался в Прикарпатье. Купил я тогда недорогое ружьё и увлёкся охотой на зайцев. С тех пор так и не расстаюсь с этим увлекательным и очень полезным для здоровья занятием.

— Что Вы цените в охоте больше всего?

— Охота — это прежде всего общение с природой, общение с неизменяющимися веками красками рассветов, закатов, лесных полей, просторов озёрной глади, пушистой нависи белого снега на тёмных елях. Если бы всего этого не было и охота проходила в других условиях, то я уверен, что охотников было бы значительно меньше.

Нас, охотников тянет в лес, к воде, отдохнуть, набраться свежих впечатлений, дать отдых своим нервам и даже стать моложе своих лет за эти несколько дней. Когда я приезжаю с охоты невыспавшийся и немного физически усталый, то через сутки отдыха надолго остаётся заряд бодрости, весёлого настроения, чудесных воспоминаний.

— Каким, по-Вашему, должен быть настоящий охотник?

— В понятие «охотник» я вкладываю высокое и исключительное содержание. Далеко не каждый человек может им быть, потому что это — призвание. Охотником нельзя назвать того, кому нужна дичь, добытая без волнения, без лесной обстановки, риска неудач, без проведённых часов в непосредственном и всестороннем общении с природой. Не охотник тот, кто ловит нелётных утят, способен подстрелить весной тетёрку, зайца.

Настоящий охотник без контроля не превысит норму отстрела, обойдёт за версту пригодную зелёную зону, не разрядит ружьё в дятла или чайку, не позволит себе потехи ради

уничтожить невылинявшую белку или пальнуть в пролетевшую за сто метров стаю уток. Он в трудное зимнее время подкормит животных, защитит их от браконьеров и хапуг.

— **Евгений Александрович, за последние годы наблюдается сокращение некоторых видов охотничьих зверей и птиц. В чём, по-Вашему, причина?**

— Да, пустеют наши охотничьи угодья, переводится в них зверь и птица. Следует смотреть правде в глаза: мы не уберегли доставшиеся нам до индустриального периода богатства фауны, как ни велики они были. Сейчас, например, в нашем районе, несмотря на длительный запрет охоты, редко встретишь зайца-русака, серую куропатку, сократилась численность тетерева и глухаря.

На моей памяти каких-нибудь семь лет назад в районе д. Милитино был богатый тетеревиный ток. Весной на него слеталось до 20 косачей, а за последние год-два всего лишь две-три птицы. Точно знаю: охотники выбить не могли, так как их там почти не бывает.

Нет надобности перечислять причины, повлекшие за собой обеднение животного мира — они общеизвестны. Но наряду с неправильным применением и хранением минеральных удобрений, ядохимикатов, пагубно влияющих на животных, осушение болот, исчезновение крепей и непотревоженных гнездований, со многими другими явлениями века, отрицательно отзывающимися на фауне, я хочу назвать одну, которую считаю немаловажной — это браконьерство всех видов. Борьбу с ним следует вести постоянно, повсеместно, настойчиво и беспощадно.

— **Вам приходилось задерживать браконьеров?**

— За семь лет работы егерем около 15 человек. Но должен заметить, что в прошлом году таких людей в лесах своего участка не встречал. Видимо, поняли, что он тщательно охраняется, и побаиваются ответственности.

— **Какую работу проводите в своём обходе?**

— Оборудовал 12 солонцов, около 20 подкормочных площадок. Это крайне необходимые биотехнические мероприятия. Для подкормки зайца-беляка подрубая тонкомерный осинник, а для кабанов вывозим зерноотходы и непригодный для скармливания скоту картофель. Солонцы делаю по-своему, вокруг пня приколачиваю в виде заборчика планки и внутрь кладу 10—12-килограммовый кусок соли-лизунца, который теперь животные не сваливают на землю, как прежде. Очень уж любят полакомиться солью лоси да зайцы, целые тропы проторили к солонцам.

Другая моя обязанность — круглый год охранять животных от браконьеров и хапуг, а также проводить организационный лицензионный отстрел копытных. Во время сезонных охот проверяю у охотников наличие необходимых документов, количество добытой дичи.

— **Каких животных можно встретить в лесу?**

— На моём участке обитают лоси, кабаны, зайцы, белки, куницы, горностаи, ласки, рябчики, тетерева, глухари, вальдшнепы, вяхири.

— **И последний вопрос: какие планы намечены на ближайшее время?**

— Работы впереди много. Надо будет закончить обновление солонцов, завершить в марте маршрутный учёт зверей и птиц, продолжить подкормку животных. Не за горами весна, период гнездования пернатых и появления приплода у зверей. Всё это надо сохранить, сберечь, так что хлопот прибавится.